

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Мельник С.В.*

СОВМЕСТНАЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ДИАЛОГУ «ПРАВОСЛАВИЕ – ИСЛАМ»: ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

DOI: 10.31249/rimm/2022.01.10

***Аннотация:** В статье рассматривается деятельность Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие – Ислам». Комиссия была создана в 1997 г. при непосредственном участии Председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (будущего Святейшего Патриарха Московского и всея Руси). Заседания Комиссии проходили с периодичностью около одного раза в два года поочередно в Москве и Тегеране. Описываются история прошедших заседаний, обсуждаемая тематика, приводятся выдержки из совместных заявлений по итогам встреч. Деятельность Комиссии анализируется в контексте разных типов межрелигиозного диалога.*

***Ключевые слова:** межрелигиозный диалог; христианско-исламский диалог; православие; Русская Православная Церковь; ислам; Россия; Иран; миротворчество; эсхатология; сотрудничество.*

* Мельник С.В., кандидат философских наук, заведующий Отделом философии ИНИОН РАН, старший научный сотрудник Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии, доцент Общецерковной аспирантуры и докторантуры, e-mail: melnik.s.vl@yandex.ru

© Мельник С.В., 2022

1. История Комиссии

4–8 сентября 1995 г. митрополит Смоленский и Калинин-градский Кирилл, который тогда занимал должность Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, посетил Иран. В Тегеране он встретился с главой Организации культуры и исламских связей аятоллой Мухамедом Али Тасхири. В 1997 г. состоялся визит аятоллы Мохаммада Али Тасхири в Россию. В результате встреч была достигнута договоренность осуществлять межрелигиозные контакты Русской Православной Церкви и исламской общины Ирана на регулярной основе. Представители двух религий сформировали главные принципы межрелигиозного диалога, который они решили налаживать следующим образом: «искренняя вера в Бога, любовь к ближнему, взаимное уважение, ясность целей и плодотворность» [1].

Митрополит Кирилл в этом контексте отмечал: «Как известно, Иран – религиозное государство, где принципы веры положены в основу развития общества. С другой стороны, Иран – современное государство, которое сталкивается с теми же проблемами, с которыми сталкиваются любые другие страны. И нам было очень интересно понять основные идеи, которыми иранцы вдохновляются, соединяя современную государственную жизнь с религиозными принципами» [3]. В качестве формата межрелигиозных отношений было выбрано проведение встреч, на которых бы осуществлялось знакомство с представлениями двух религий, главным образом, как видно из приведенной цитаты митрополита Кирилла, в социальной сфере. В связи с этим было принято решение создать Совместную российско-иранскую комиссию по диалогу «Православие – Ислам».

Первое заседание Совместной комиссии «Православие – Ислам» прошло в декабре 1997 г. в столице Ирана. В рамках тегеранской встречи «участники представили доклады по вопросам миссии и прозелитизма, войны и мира, взаимоотношений религии, государства и общества. Комиссия осудила прозелитизм – распространение религии посредством насилия и подкупа, что разрушает межрелигиозный мир и попирает человеческую свободу» [3]. Иранскую сторону возглавил заместитель Председателя Организации культуры и исламских связей Ходжат-оль-Ислам Номани, делегацию Русской Православной Церкви – заместитель Председателя ОВЦС протоиерей Виктор Петлюченко. В дальнейшем встречи

двухсторонней комиссии проводились с периодичностью раз в два года, поочередно в Москве и Тегеране.

Заседания Комиссии были посвящены следующим темам: II «Мир и справедливость в богословском, религиозно-общественном и международном аспектах» (4–7 мая 1999, Москва); III «Роль межрелигиозного диалога в международных отношениях» (24–25 января 2001, Тегеран) [4]; IV «Отношение двух великих религий к вопросам глобализации с позиций религиозной нравственности, культуры и религиозных убеждений» (26–27 апреля 2004, Москва) [5]; V «Эсхатология и ее влияние на современную жизнь» (28 февраля – 4 марта 2006, Тегеран) [6]; VI «Учение о Боге и человеке в Православии и Исламе» (16–17 июля 2008, Москва) [7]; VII «Роль религии в жизни человека и общества» (6–9 октября 2010, Тегеран); VIII «Религия и права человека» (26–27 июня 2012, Москва); IX «Важность и укрепление сотрудничества и взаимопонимания между исламом и православием» (25–26 августа 2014, Тегеран) [8]; X «Межрелигиозный диалог и сотрудничество как инструменты достижения прочного и справедливого мира» (26–27 сентября 2016, Москва) [9], XI «Религии и окружающая среда» (5–7 мая 2018, Тегеран) [10]. Очередное двенадцатое заседание Комиссии по теме роли СМИ должно было пройти в России в мае 2020 г., однако было отменено из-за пандемии коронавируса. Итак, главным образом в рамках встреч обсуждалась социальная проблематика, хотя два заседания затронули собственно богословские проблемы (учение о Боге, эсхатология).

Во встречах участвовало с каждой стороны примерно от 4 до 8 человек. Например, во втором заседании, прошедшем в Москве в 1999 г., делегации возглавили председатель ОВЦС митрополит Кирилл и председатель Организации исламской культуры и связей Ирана аятола Тасхири. В третьем заседании 2001 г. в Тегеране со стороны РПЦ участвовали епископ Бакинский и Прикаспийский Александр, протоиерей Всеволод Чаплин, профессор Московской духовной академии А.И. Осипов (он неоднократно принимал участие в заседаниях и в дальнейшем), сотрудник ОВЦС Р.А. Силантьев. То есть во встречах со стороны РПЦ участвовали представители Отдела внешних церковных связей, священнослужители, деятельность которых осуществляется в мусульманских странах и регионах, а также приглашенные эксперты, которые могут быть как в сане, так и без него.

В ходе встреч участники поочередно выступали с докладами по теме заседания. Например, в рамках V заседания Совместной

комиссии, посвященного проблеме эсхатологии, были прочитаны доклады по следующим темам: «Введение в эсхатологию: Последний День с точки зрения ислама и христианства» (аятолла Имами Кашани), «Сравнительная эсхатология: православный и мусульманский взгляд» (архиепископ Казанский и Татарстанский Анастасий), «Православное учение о посмертной жизни» (профессор А.И. Осипов), «Учение Корана о Последнем Дне» (доктор Ансарипур), «Эсхатология и секуляризм» (Г.Е. Роцин), «Последний День в исламской философии и богословии» (Ходжат-оль-ислам Джебраили), «Эсхатология и политика» (священник Георгий Рябых).

2. Позиция Комиссии по актуальным социальным проблемам (коммюнике)

По итогам заседаний принимались коммюнике, выражающие консолидированную позицию по рассматриваемой на прошедшей встрече тематике. Приведем несколько примеров таких заявлений. В коммюнике II заседания (тема: «Мир и справедливость») указывалось: «Доктринальные основы обеих религий признают неразрывную взаимосвязанность мира и справедливости, морали и закона, правды и любви. Служение вечной неизменной истине является нашим первоочередным долгом... В то же время такое служение не бывает всецелым, если не соединяется с любовью и прощением, со стремлением к согласию и примирению, с милосердием к падшим... Справедливое отношение к каждому человеку и каждому человеческому сообществу видится нам тесно взаимосвязанным с духовно-моральными ценностями и конструктивными традициями... История показывает, что разрушение нравственных устоев приносит людям смерть, кризис личности, вражду и внутреннюю пустоту. Вот почему мы видим нашу святую обязанность во всемерном утверждении моральных ценностей в наших обществах и во всем мире посредством образования, массовой информации и проявления гражданской позиции верующих» [11]. В заявлении мы видим одну из ключевых тем, которая постоянно затрагивается религиозными лидерами в ходе диалога – указание на близость понимания традиционными религиями нравственных ценностей и стремление к сотрудничеству во имя их утверждения в обществе. Также в коммюнике подчеркивается неразрывная связь категорий справедливости и нравственности, то есть указывается, что необходимым условием благополучия общества, социального процветания должно быть следование моральным принципам.

В совместном заявлении по итогам третьей встречи, посвященной проблематике межрелигиозного диалога в контексте международных отношений, говорилось: «Такой диалог должен развивать равноправное и взаимоуважительное сотрудничество наций в многополярном мире. Религиозные лидеры сообща могут и должны направлять политиков и общества на путь мира и согласия. Они также могут и должны противостоять попыткам построить новый мировой порядок на основе доминанты одной культуры, цивилизации или политической системы. Богатство этого мира, созданного Всевышним, должно присутствовать на всех уровнях мировой политической системы» [2]. В коммюнике приводится еще одна первостепенная для повестки межрелигиозных отношений тема – миротворчество. Также здесь подчеркивается идея, что нельзя выстраивать глобальный мировой порядок по одним лекалам, стремясь нивелировать религиозно-культурные различия. Тогда как следует относиться с уважением к цивилизационным отличиям, уникальной идентичности и самобытности представителей разных этноконфессиональных групп.

В коммюнике по итогам VI заседания Комиссии 2008 г. (учение о Боге в двух религиях) отмечено: «Основы учения обеих религий признают неразрывную связь достоинства личности человека с тем, что он был сотворен по образу Божию и является венцом творения... Участники собеседований признают, что, несмотря на дарованную человеку Творцом свободу нравственного выбора, грех, порождаемый отпадением от Него, не имеет оправдания, а пороки разрушают не только общественную нравственность, но также духовное и физическое здоровье человека, а в конечном счете – его жизнь... Стороны выразили обоюдную убежденность в том, что реализация прав и свобод человека должна быть гармонизирована с соблюдением моральных норм и нравственным воспитанием. Осуждая поругание религиозных ценностей, составляющих важную часть жизни многих людей, мы призываем государства и мировое сообщество предотвращать осквернение святынь, почитаемых верующими, и обеспечивать их религиозные права» [13]. В коммюнике нашла отражение идея, что верующие призваны Самим Творцом свидетельствовать современному миру о существовании абсолютных нравственных норм и греха. Кроме этого, в заявлении комиссии осмысливается идея свободы выбора и утверждается, что этот дар Бога требует ответственного отношения к нему человека. Не следует воспринимать свободу как вседозволенность, но необходимо соотносить ее с нравственными нор-

мами, тогда и сам человек, и общество в целом будут благополучны. Также в коммюнике затронута тема защиты религиозных святынь и прав верующих как одна из возможных задач для сотрудничества православных и мусульман.

Шестое заседание ознаменовало собой десятилетие работы Комиссии, в связи с чем в коммюнике отмечалось, что встречи способствуют «развитию равноправного и взаимоуважительного диалога между религиями, культурами и цивилизациями. Подобный подход сохраняет и подчеркивает самобытность каждой из религий и не приводит к синкретизму, пересмотру вероучений, стиранию границ между духовными традициями... подобные встречи способны внести реальный вклад в мирное сосуществование христианской и исламской общин в современном мире, показать пример братского взаимодействия» [14]. Участники обращают внимание, что сам факт дружественной встречи представителей православия и ислама, готовность слушать и слышать друг друга, уважительное обсуждение ими различных проблем, волнующих верующих, вносит вклад в гармонизацию отношений между религиозными общинами.

В совместном коммюнике VII заседания Комиссии (2010) отмечалось: «...участники представили доклады по вопросам влияния религии на духовное здоровье общества, роли религии в укреплении института семьи и семейных ценностей; проблемам взаимоотношений религиозного и секулярного сообществ, соотношения религиозной традиции и доктрины прав и свобод человека, влияния религиозной традиции на нравственность индивида... Во время диалога много раз говорилось об опасности агрессивного секуляризма, который рассматривает религию как источник насилия и конфликтов, а также настаивает на ее исключении из общественной жизни... Участники заседания отметили атмосферу радушия и открытости, в которой прошла дискуссия» [15]. Здесь мы снова видим ряд ключевых тем, характерных для повестки межрелигиозных отношений на современном этапе: опасность размывания традиционных семейных ценностей; угроза разрушения общественной морали как результат распространения идеологии секуляризма; осмысление концепции прав и свобод человека; место религии в жизни общества.

Представители разных религиозных общин в рамках межрелигиозного диалога нередко утверждают, что все они являются приверженцами так называемых традиционных нравственных ценностей, и это то, что их сближает. Однако зачастую концепт

традиционных ценностей понимается скорее интуитивно и не проясняется, что конкретно он в себя включает. В этом контексте представляет интерес формулировка понятия «традиционные ценности», которую разработали участники VII заседания Комиссии и отразили в итоговом коммюнике: «Было признанно необходимым объединение усилий Русской Православной Церкви и мусульманской общины Ирана по формированию понятия “традиционные ценности”, его признания в международном праве и закрепления в деятельности международных организаций. Под традиционными ценностями понимаются важная роль религии в общественной и частной жизни; стремление человека к нравственному совершенствованию; сохранение святости семейной жизни как союза мужчины и женщины; уважение к старшим; трудолюбие; помощь бедным и защита слабых» [16]. Итак, участники заседания в качестве традиционных нравственных ценностей, которые разделяют последователи православия и ислама, выделили две заповеди из библейского декалога – пятую и седьмую – предписывающую почитать родителей (старших) и запрещающую прелюбодеяние. Также в коммюнике говорится о важнейших для религий принципах сострадания и милосердия, которые в документе были выражены преимущественно в практическом аспекте – как помощь нуждающимся и поддержка людей, которые не могут защитить себя сами. В заявлении нашел отражение и тот факт, что религия представляет собой не просто систему воззрений и норм, но предполагает деятельность, динамику, процесс внутренней трансформации, изменения верующего (самосовершенствование). Кроме этого, участники предложили отнести к традиционным нравственным ценностям труд и убеждение верующих в том, что религию не следует загонять в некое гетто, но религиозные общины должны иметь полное право активно участвовать в социальной жизни.

Следует добавить, что в ходе визита церковной делегации в рамках проведения VII заседания Комиссии в Тегеранском университете состоялась презентация перевода «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» на фарси.

Таковы, в общих чертах, основные идеи, которые высказывались членами Совместной комиссии «Православие – Ислам». Более подробно с текстами коммюнике, составом участников заседаний можно познакомиться в открытом доступе в Интернете по указанному в примечаниях к данной статье ссылке.

3. Анализ деятельности Комиссии по диалогу «Православие – Ислам» в контексте типов межрелигиозных отношений: специфика и ограничения

Рассмотрев историю и концептуальные основания работы Комиссии, перейдем к анализу ее деятельности в более широком контексте – как одного из возможных подходов к межрелигиозному диалогу.

По мнению автора, говоря о межрелигиозном диалоге, следует различать четыре основных его типа: «полемический», «когнитивный», «миротворческий» и «партнерский». Перечисленные типы диалога преследуют разные цели и, соответственно, основываются на разных принципах и выражаются в различных формах. Указанным типам диалога можно сопоставить следующие вопросы, определяющие содержание и характер межрелигиозных отношений: «кто из нас прав, чья вера лучше?» (полемический диалог); «кто ты, каких убеждений ты придерживаешься?» (когнитивный диалог); «как мы можем обеспечить гармоничное сосуществование последователей разных религий и содействовать укреплению согласия?» (миротворческий диалог) и «что мы можем совместно сделать для улучшения мира, в каких сферах мы можем сотрудничать?» (партнерский диалог). В полемическом и когнитивном типах диалога речь идет, главным образом, о богословских проблемах, осмыслении соотношения представлений религий как мировоззренческих систем. Миротворческий и партнерский типы диалога выстраиваются вокруг обеспечения гармоничного сосуществования и сотрудничества религиозных общин как социальных институтов. В каждом из названных типов диалога можно выделить различные их подвиды [17].

Полемический межрелигиозный диалог, предполагающий спор об истинности религиозных мировоззрений, может приводить к антагонизму и вражде. Во многом именно этим обусловлено то, что сегодня на официальном уровне от такого типа межрелигиозных отношений стремятся отказываться. Участники Совместной комиссии, как было отмечено, на I заседании, осудили прозелитизм в таком его понимании: «распространение религии посредством насилия и подкупа, что разрушает межрелигиозный мир и попирает человеческую свободу». То есть фактически здесь утверждается принцип религиозной свободы – отказ от насильственного при-

нуждения к вере и отказ участников выстраивать межрелигиозный диалог в рамках полемической модели.

В рамках деятельности Комиссии межрелигиозный диалог ставил своей целью не переубеждение оппонента и демонстрацию преимуществ своей религии, как это имеет место в полемическом диалоге, а знакомство со взглядами диалогического партнера и сопоставление их со своим собственным религиозным мировоззрением. Установка на понимание других религий позволяет сместить акцент с проблематичного и зачастую болезненного вопроса о спасительности и истинности разных религий, в некотором смысле вынести его за скобки [18]. То есть в ходе межрелигиозного взаимодействия немалое значение имел когнитивный диалог [19].

Когнитивный межрелигиозный диалог имеет разные виды. Наиболее характерными из них являются те, что в католической классификации обозначается как «диалог теологического обмена» (также используются термины «теологический диалог», «диалог изучения») и «диалог религиозного опыта» («диалог духовности», «духовный диалог»). «Теологический диалог» ставит своей целью составление объективного представления о другой религии, получение необходимой для этого информации, устранение ложных стереотипов и предрассудков. «Диалог теологического обмена» также включает в себя сравнение воззрений религий по разным вопросам (представления о Боге, загробной жизни, грехе, душе, значении священных писаний и пр.). При этом такое знакомство с другой религией и сопоставление со своей верой, в терминах католического подхода, реализуется на уровне «головы» («head»), то есть носит интеллектуальный характер. В духовный же диалог должно быть вовлечено и «сердце», то есть участники стремятся прочувствовать, глубоко войти в перспективу опыта другой религии, вплоть до использования ее духовных практик. Целью духовного межрелигиозного диалога считается «взаимное обогащение» участников, их «личностный и духовный рост» [20].

Для Русской Православной Церкви и исламской общины Ирана характерно стремление к сохранению сакральной сферы в неприкосновенности, ее ограждению от попыток вторжения извне, отказ от каких-либо компромиссов в вопросах веры и слияния религиозных мировоззрений. В связи с этим о развитии отношений, соответствующих парадигме духовного диалога, речи в ходе работы Комиссии не шло.

Рассматривая опыт российско-иранской комиссии, мы можем увидеть в нем черты теологического диалога. Примечательно, что

только два заседания – пятое и шестое – были посвящены собственно богословским вопросам: анализу учения о Боге в двух религиях и эсхатологических представлений. Такая модель отношений, когда православные и мусульмане рассказывали друг другу о представлении их религии о Боге, может быть охарактеризована как теологический диалог. При этом в коммюнике седьмого заседания по теме представлений о Боге, выдержка из которого приводилась выше, акцент делался не на теологических проблемах (христианское учение о Троице и монотеизм, возможность боговоплощения и пр.), а на моральных аспектах. То есть отмечалось, что Бог выступает источником вечных и неизменных нравственных норм, в соответствии с которыми следует выстраивать личную и общественную жизнь; акцент был сделан на том, какие следствия представления о Боге имеют в социальном измерении. В связи с этим говорилось об ошибочности с точки зрения религиозного сознания представления о том, что свобода человека должна быть ограничена только лишь свободой другого человека. Но необходимо, в том числе при формулировании концепции прав и свобод человека, учитывать понятие греха и нравственных принципов, чтобы свобода не понималась как вседозволенность. Тогда как на всех остальных встречах, кроме двух указанных, обсуждались вопросы, касающиеся гармоничного сосуществования верующих в условиях современного мира и их возможного позитивного вклада в жизнь общества. То есть фактически осмыслялись различные аспекты миротворческого диалога и возможные области сотрудничества религиозных общин в рамках партнерского диалога.

Вообще говоря, для верующих разных религий, которые решили фактически «с нуля» начать выстраивать диалог, закономерно и логично предложить осуществлять знакомство со взглядами и ценностями своих религиозных традиций. Например, началом современного католического-христианского диалога считаются проведенные в 1988 г. в Гонконге и в 1991 г. в Беркли международные конференции. На этих межрелигиозных встречах принимали участие видные христианские и конфуцианские эксперты, которые обсуждали три основные темы. Первая – это взаимоотношения Бога и мира. В конфуцианстве эта проблематика рассматривается в контексте категорий взаимодействия «неба» («тянь») или «дао» и человечества («рен»). Вторая тема была связана с исследованием этики христианства и конфуцианства, в том числе проблематики соотношения личной и общественной морали. Третьей темой было понимание в двух религиях взаимоотношений человека и живой

природы [21]. Еще один вопрос, поднимавшийся в ходе межрелигиозных встреч, касался того, можно ли считать конфуцианство религией. По итогам двух указанных конференций были изданы сборники докладов.

Как отметил в одном из выступлений Святейший Патриарх Кирилл, «доверительная, сбалансированная, работающая по правильной методологии система может приводить к замечательным результатам, а именно: межрелигиозный диалог должен давать значимый духовный интеллектуальный продукт» [22]. Встречи Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие – Ислам» не всегда носили характер глубоких богословских, научных дискуссий с целью разностороннего анализа позиций религий по разным проблемам, как это имело место на упомянутых христианско-конфуцианских конференциях. В этом контексте показательно, что в России материалы конференций, выступления докладчиков вообще не были опубликованы.

Вместе с тем представляется неправильным считать, что заседания российско-иранской комиссии были лишь имитацией подлинного теологического диалога. Действительно, само идейное, концептуальное содержание встреч отчасти носило второстепенный, вспомогательный характер, рассматривалось лишь как средство. Деятельность Совместной российско-иранской комиссии можно охарактеризовать, главным образом, как одну из форм миротворческого межрелигиозного диалога – как дипломатический диалог. Перед участниками не стояла цель тщательного изучения и богословского осмысления соотношения воззрений христианства и ислама (когнитивный диалог). Также члены Совместной комиссии не стремились организовывать конкретную практическую деятельность верующих, что характерно для партнерского диалога (одним из примеров такого диалога является работа Межрелигиозной рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи жителям Сирии, которая действует при Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ).

Главной задачей Комиссии было не столько исследование обсуждаемых тем с академической тщательностью, сколько установление и поддержание коммуникации между двумя религиозными общинами. И эта цель была достигнута: благодаря деятельности этой площадки удалось наладить прочные дипломатические контакты и благожелательные, доверительные отношения между Русской Православной Церковью и исламской общиной Ирана, обсудить множество проблем, волнующих верующих людей. На

этой основе, при желании, у религиозных общин имеется возможность развивать межрелигиозный диалог в любых сферах: реализовывать научные теологические межрелигиозные исследования, осуществлять академический обмен студентами, выступать с совместными миротворческими заявлениями по актуальной повестке международных отношений, организовывать совместную практическую деятельность верующих.

В коммюнике VI заседания указывалось, что благодаря Совместной комиссии удалось «показать пример братского взаимодействия для других религий и всего общества». То есть важным аспектом деятельности комиссии стала демонстрация для рядовых верующих примера добрых, уважительных межрелигиозных отношений, поскольку различия в религиозных убеждениях не должны вести к антагонизму и вражде. Близость позиции ислама и христианства по различным моральным и социальным проблемам позволяет верующим быть «в одном лагере», сотрудничать в сферах, представляющих общий интерес. Сам факт наличия таких благожелательных встреч имеет немаловажное символическое значение.

Конечно же, отношения двух религиозных общин не ограничивались только лишь заседаниями один раз в два года, имели место другие контакты и взаимные визиты. Например, автор сопровождал делегацию из Университета Религий и конфессий города Кума в составе более двадцати человек (преподаватели и студенты аспирантуры и докторантуры) в ходе экскурсии по Троице-Сергиевой лавре в августе 2017 г. С 14 по 18 июля 2019 г. в Москве с визитом находился руководитель Центра межрелигиозного диалога Организации по культуре и исламским связям Ирана, ходжатуль-ислам М. Тасхири. В ходе визита для М. Тасхири Отделом внешних церковных связей были организованы следующие мероприятия: встреча с председателем ОБЦС митрополитом Волоколамским Иларионом, экскурсия в Московскую соборную мечеть, визит в Общецерковную аспирантуру и докторантуру, визит в резиденцию Духовного собрания мусульман России, визит в Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь, встреча в Общественной Палате РФ с председателем Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений И.Е. Дискиным, встреча с митрополитом Казанским и Татарстанским Феофаном в полномочном представительстве Татарстана в Москве [23].

В целом опыт Комиссии, в рамках которой на регулярной основе осуществлялось двухстороннее взаимодействие между пред-

ставителями Русской Православной Церкви и мусульманами Ирана, можно назвать уникальным для истории религиозных общин двух стран. Более чем двадцатилетняя работа комиссии позволила наладить прочные и дружественные отношения между двумя религиозными общинами, что может служить фундаментом для дальнейшего развития межрелигиозного диалога в различных сферах.

Литература

1. Председатель ОБИЦ встретился с руководством Центра по межрелигиозному диалогу Исламской Республики Иран. [Electronic source]. Available at: <https://mospat.ru/ru/2011/10/21/news50153/> (Accessed: 07.07.2021).
2. Цит. по: Межрелигиозные отношения. [Electronic source]. Available at: <https://patriarch.patriarchia.ru/mezhreligioznye-otnosheniya/> (Accessed: 07.07.2021).
3. Коммюнике встречи Совместной российско-иранской комиссии по диалогу между Исламом и Православием. [Electronic source]. Available at: mospat.ru/ru/news/86207/ (Accessed: 07.07.2021).
4. Православно-мусульманский диалог в Тегеране. [Electronic source]. Available at: <https://mospat.ru/ru/news/85126/> (Accessed: 07.07.2021).
5. Совместное коммюнике IV заседания российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие». [Electronic source]. Available at: <https://mospat.ru/ru/news/81891/> (Accessed: 07.07.2021).
6. В Тегеране состоялось V заседание российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие». [Electronic source]. Available at: www.patriarchia.ru/db/text/87262.html (Accessed: 07.07.2021).
7. Завершилось VI заседание Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие». [Electronic source]. Available at: www.patriarchia.ru/db/text/437442.html (Accessed: 07.07.2021).
8. В Тегеране прошло девятое заседание Совместной комиссии по диалогу «Православие-Ислам». [Electronic source]. Available at: www.patriarchia.ru/db/text/3710805.htm (Accessed: 07.07.2021).
9. Коммюнике X заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие-Ислам» на тему «Межрелигиозный диалог и сотрудничество как инструменты достижения прочного и справедливого мира». [Electronic source]. Available at: <https://mospat.ru/ru/news/49177/> (Accessed: 07.07.2021).
10. В Тегеране завершилось XI заседание Совместной комиссии по диалогу «Православие-Ислам», посвященное проблемам экологии. [Electronic source]. Available at: <https://mospat.ru/ru/news/47480/> (Accessed: 07.07.2021).
11. Иларион, митрополит Волоколамский. Патриарх Кирилл. Жизнь и мирозерцание. М.: Эксмо; 2010. – 580 с.
12. Православно-мусульманский диалог в Тегеране. [Electronic source]. Available at: <https://mospat.ru/ru/news/85126/> (Accessed: 07.07.2021).
13. Коммюнике по итогам VI заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие» // Интернет-портал пресс-службы Мос-

- ковской Патриархии. [Electronic source]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/437430.html> (Accessed: 07.07.2021).
14. Коммюнике по итогам VI заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие» // Интернет-портал пресс-службы Московской Патриархии. [Electronic source]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/437430.html> (Accessed: 07.07.2021).
 15. Совместное коммюнике VII заседания российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие». [Electronic source]. Available at: <http://www.mospat.ru/ru/2010/10/12/news27994/> (Accessed: 07.07.2021).
 16. Совместное коммюнике VII заседания российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие». [Electronic source]. Available at: <http://www.mospat.ru/ru/2010/10/12/news27994/> (Accessed: 07.07.2021).
 17. Мельник С.В. Классификация типов межрелигиозного диалога // Коммуникология. 2020; Т. 8, № 2. С. 25–51.
 18. Madigan D. Christian-Muslim dialogue. In: Cornille C. (ed.). The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. Chichester: John Wiley & Sons; 2013. Pp. 244–260.
 19. Мельник С.В. Когнитивный межрелигиозный диалог: задачи, принципы, формы реализации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. Вып. 2. С. 209–227.
 20. Moyaert M. Interreligious Dialogue In: D. Cheetham, D. Pratt, and D. Thomas. (eds.). Understanding Interreligious Relations. Oxford : Oxford University Press, 2013. P. 193–217.
 21. Berthrong J. Christian–Confucian dialogue. In: Cornille C. (ed.). The Wiley-Blackwell companion to inter-religious dialogue. Chichester: John Wiley & Sons; 2013. P. 303–304.
 22. Святейший Патриарх Кирилл: Без поддержки снизу межрелигиозный диалог теряет смысл. [Electronic source]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1546480.html> (Accessed: 07.07.2021).
 23. Завершился визит в Москву руководителя Центра по диалогу религий и культур Организации по культуре и исламским связям Ирана. [Electronic source]. Available at: www.patriarchia.ru/db/text/5474165.html (Accessed: 07.07.2021).

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*